

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

(Продолжение. [Начало «В» от 10.08.2022](#))

Такого поворота я не ожидала. Пройти рука об руку этот сложный путь и получить от ворот поворот только на основании одной сплетни было обидно и досадно. Я разозлилась и решила больше не искать встреч с этим ненормальным ревнивцем, но сердце все равно ныло и болело от несправедливости и одиночества...

На работе Алла Александровна одобрила наше расставание, она утверждала, что подыщет мне более достойного мужика, который подарит мне роскошную жизнь. Она пыталась заманить меня на несколько вечеринок, но моя депрессия не позволяла улыбаться, о веселье и танцах речи не шло. По вечерам я плакала и мечтала снова оказаться в объятиях своего красивого сильного мужчины, без которого мне было даже больно дышать. Работа перестала приносить удовольствие, суматошный город окончательно стал раздражать, я стала задумываться о возвращении домой. Вечерний звонок мамы позволил молниеносно принять единственно верное решение. Мама сообщила, что у бабушки Зои случился инсульт...

Алла Александровна вяло попыталась меня удержать, что было крайне удивительно, потому как раньше она убеждала всех сотрудников в моей незаменимости. Не обратив особого внимания на её реакцию, я простилась с коллегами, собрала вещи и уехала домой...

Бабушка Зоя быстро пошла на поправку, через несколько месяцев она хорошо говорила и могла двигаться без посторонней помощи. Наша семья вздохнула с облегчением. Я решила встретиться с родителями Давида и рассказать о нашем тяжелом расставании. Дверь мне открыл Ашот Маркович. Румяный, похудевший, он выглядел абсолютно здоровым человеком. Мы обнялись, он пригласил меня зайти в дом. Ольга Ивановна была в парикмахерской, и у нас появилась возможность поговорить наедине...

Без всяких предисловий я в лоб спросила о причине их разрыва с сыном и других

семейных тайнах, о которых не знала. Ашот Маркович юлить и уходить от ответа не стал, он объяснил, что несколько лет назад увлекся своей секретаршей, которая вскоре забеременела и потребовала жениться на ней, но любовник не собирался уходить из семьи, предложил молодой мамаше неплохое содержание, всё рассказал супруге и сыну. Мудрая Ольга Ивановна, зная темперамент мужа, в очередной раз простила изменника, но сын взъелся на отца. После того как выяснилось, что беременность – жестокая выдумка аферистки, Давид решил разделить бизнес с отцом. Он не хотел в будущем судиться с внебрачными детьми любвеобильного папы по поводу наследства. Я рассказала нашу историю любви и расставания с Давидом. Ашот Маркович глубоко вздохнул и сказал, что Дава, так ласково называл он своего сына, встретил другую женщину и объявил о свадьбе, поскольку молодая невеста ждала ребенка...

От этой новости у меня потемнело в глазах, я закрыла лицо руками и зарыдала в голос. Ашот Маркович гладил меня по голове и просил успокоиться. Когда волна гнева и обиды схлынула, я вытерла слезы, попрощалась с несостоявшимся тестем и поплелась домой. Злоба и ненависть душили меня, я вспомнила обо всех лишениях, с которыми пришлось столкнуться, чтобы Дава, обиженный на папу, смог построить свой бизнес. Мне пришлось сделать аборт, потому как молодой предприниматель не мог, или не хотел, содержать семью. Я осознала, что потеряла шесть лет жизни, возможно, никогда не обрету счастье материнства, и сейчас вынуждена всё начать сначала. Перед новой страницей своей судьбы я приняла решение все претензии и обиды высказать Давиду в лицо...

Без предупреждения и звонков я решила на пару дней остановиться у Аллы Александровны, чтобы найти Давида и вырвать у этого мерзавца каменное сердце. Перед моим отъездом она настойчиво приглашала к себе в гости. Когда я подошла к её подъезду, из него вышел мой любимый мужчина. От неожиданности я даже ахнула. Он, увидев меня, вяло поздоровался и опустил глаза. Следом за ним выскочила Алла Александровна и со словами: «Любимый, подожди меня», – натолкнулась на меня. Мое сердце сжалось от боли, я подошла к Давиду и со всего размаха врезала ему звонкую пощечину. Алла Александровна стала оправдываться, утверждать, что этот роман начался, когда я уехала. Их встреча произошла случайно, она молчала какую-то чушь про внезапно вспыхнувшее чувство и прочую маловероятную ерунду. Я посмотрела в глаза подлой обманщице, которой доверяла свои тайны юности, и произнесла слова проклятия, пожелав долгой мучительной смерти от гниения поганого лживого языка. Развернулась и поехала в аэропорт. Теперь мне стало понятно, кто оговорил меня и настраивал Давида против наших отношений. Всё это время подлая начальница воплощала свой хитроумный план по уничтожению нашей любви. Её слова о неприязни к восточным мужчинам оказались ложью, счастье от одиночества – наглым враньем. Чем больше я делилась с ней своим счастьем, тем упорнее подлая воровка двигалась к своей цели по завоеванию перспективного, платежеспособного, страстного и видного мужчины.

После нескольких часов слез и самокопаний я успокоилась и поняла, что ненавижу эту гадкую парочку. Сев в самолет, я почувствовала дикую усталость, закрыла глаза и крепко уснула. Вернувшись домой, уничтожив всё, что хоть как-то напоминало мне об этом трусливом и гадком человеке, я запретила вслух произносить имя предателя, себе дала клятву никогда не влюбляться.

С тех пор прошло около шести лет. За это время мне удалось «раскрутить» стоматологический кабинет брата до уровня лучшей клиники нашего города, стать крестной матерью племянницы Настеньки, названной в честь нашей прабабушки, открыть свою рекламную компанию и купить отдельную квартиру.

Родные гордились моими успехами, но переживали за личную жизнь. Иногда я позволяла мужчинам оказывать мне знаки внимания, но после двух трех свиданий разрывала отношения без объяснения причин. Мне не хотелось узнавать души моих партнеров на одну ночь, их судьбы мне были безразличны. Иногда я смотрела на свое поведение со стороны и понимала, что этим циничным отношением к противоположному полу больше напоминаю мужчину, нежели женщину. Вечерние звонки, просьбы увидеться, нытье в трубку про какую-то любовь меня не трогали, я быстро уставала от назойливых кавалеров, больше напоминающих надоедливо жужжащих мух, пока однажды не познакомилась с молодым предпринимателем, который смог возбудить интерес к своей персоне.

Очаровательного директора магазина по продаже бытовой техники звали Антоном. Он заключил со мной договор на оказание рекламных услуг, сразу очаровал меня и пригласил поужинать. Молодой интересный мужчина был обладателем прекрасного чувства юмора. После ресторана мы поехали в караоке-клуб, пели давно забытые песни, пили текилу, веселились и смеялись над всякой ерундой, словно нам было по двадцать лет, забывая о том, что каждый из нас уже разменял четвертый десяток. Утром мы проснулись в одной постели. Мне, как всегда, захотелось сделать каменный вид и предложить Антону поскорее убраться из квартиры, но в этот раз всё пошло не по плану. Когда я вышла из ванной комнаты, журнальный столик гостиной был накрыт к завтраку. Он быстро выпил кофе, нежно поцеловал меня, поблагодарил за ночь и сказал, что очень спешит. Я не успела ничего сказать, только услышала хлопок закрывающейся двери. Впервые за долгие годы я ждала звонка от мужчины и снова хотела с ним увидеться. Антон позвонил тем же вечером и пригласил покататься по ночному городу. Так у нас закрутился ненавязчивый роман, без обязательств, душещипательных разговоров и обещаний.

Легкая влюбленность украсила мою жизнь, я снова стала чувствовать ветер в своих крыльях, пока случайно не встретила Давида. В тот день я решила срезать путь по дороге в типографию и завернула в детский парк, где увидела когда-то любимого мужчину в компании кудрявой черноволосой девчушки лет пяти. Папу она просила сильнее раскачивать качели. Когда металлическая конструкция летела вниз, девчушка пищала и громко смеялась. Эта милая картина на мгновение подарила мне улыбку, но воспоминания о предательстве Давида вернули меня на землю. Я ускорила шаг, в надежде не столкнуться с Давидом и его супругой, отвернулась, но вдруг услышала свое имя. Скрываться было глупо, «надев» доброжелательную маску на лицо, я обернулась и подошла к Давиду. Несколько метров дались мне с трудом, ноги стали ватными, сердце билось так, будто я пробежала стометровку. Взяв себя в руки, я не своим голосом поздоровалась с Давидом. На меня смотрел повзрослевший мужчина. Его черные глаза приобрели налет грусти и тоски, а виски были покрыты серебром. Он сильно похудел и выглядел уставшим. «Как дела?» – словно ни в чем не бывало спросила я. «Двух слов не хватит, чтобы рассказать», – ответил Давид. «Ну, тогда познакомь меня со своей дочерью», – не теряя самообладания продолжила я. «Мою дочь зовут Лейла», – сказал молодой отец. Я немного помялась, но все равно решила уточнить про супругу. «Моя мама умерла», – спокойно и обыденно ответила девчушка и снова потребовала качать её сильнее. В воздухе повисла неловкая пауза, которую нарушил Давид. Он объяснил, что Алла Александровна заболела сразу после рождения дочери. У неё диагностировали рак горла, с которым она боролась три года, но так и не смогла победить болезнь. Тяжелые раны после многочисленных операций постоянно гноились. До самой смерти она не могла говорить и дышала через специальный зонд. Давид вдруг замолчал, а по моим рукам побежали мурашки. Я вспомнила свои слова проклятия и не могла поверить, что они сбылись. Давид, словно услышав мои тревожные мысли, сказал: «Не переживай, ты здесь ни при чём, Алла действительно причинила много страданий и зла, и не только нам с тобой, поэтому сама виновата в таком возмездии...»

После похорон Давид решил помириться с отцом, продал в мегаполисе имущество, свой бизнес и вернулся в родной город. За два года он наладил бизнес отца, пошатнувшийся из-за плохого здоровья родителя, снова купил квартиру в центре города и воспитывал в одиночестве дочь, которая как две капли была похожа на свою мать. Наш разговор прервал телефонный звонок директора типографии, который переживал за мое опоздание. Я хотела еще поговорить с Давидом, но понимала, что задерживаю людей своей непунктуальностью. Мы попрощались, и я отправилась на деловую встречу.

Целый вечер я не находила себе место, видела пропущенные звонки Антона, но не хотела ему отвечать. Мое новое чувство должно было окончательно вылечить душевные раны и навсегда выбросить из сердца Давида, но, увидев любимые и родные глаза

близкого человека, я снова почувствовала прежнюю нежность и привязанность к этому мужчине. Между нами пропастью лежало его предательство и ребенок, рожденный от самой отвратительной женщины. Глядя в глаза Лейлы, я думала, что всегда буду видеть эту подлую, мерзкую, лживую тварь, разрушившую мое счастье. Вскоре я опомнилась, поругала себя за бесхребетный характер и перезвонила Антону, чтобы весело провести вечер.

К моему удивлению, радости это свидание не принесло. Антон почему-то всё время говорил какую-то чушь, смеялся невпопад и целовал, словно давнюю подругу, а не желанную женщину. Чтобы окончательно не разочаровываться, я предложила провести эту ночь в разных постелях. На следующий день я отправилась к маме, чтобы поделиться своими мыслями.

Мама, услышав мой звонок и просьбу встретиться, сильно разволновалась, но когда увидела, поняла, что речь пойдет о Давиде, которого она тоже встретила на днях в магазине. Для семейного женского совета была приглашена бабушка Зоя, которая вместе с дедушкой Сережей жили в одном подъезде с мамой.

Услышав слова о моих душевных терзаниях, рассказ о трагической судьбе бывшей начальницы, мама напомнила, сколько горя и слез принесла мне эта любовь. Она утверждала, что я схожу с ума на пустом месте, поскольку Давид даже не попросил моего номера телефона, не говоря о словах прощения или желании провести свою жизнь со мной. Потом она переключилась на чужого ребенка, который будет разрушать мою жизнь. Но тут вмешалась бабушка Зоя. Она попросила замолчать маму, стала вспоминать, как на войне и после неё дети оставались сиротами, теряя надежду на светлое будущее. Мама попыталась начать спор, но бабушка Зоя прикрикнула на свою дочку и сказала, что прабабушка Настя родила только одного ребенка – её. Четверо старших сестер и братьев были рождены от прадедушки Кузьмы и другой женщины. Мы с мамой ахнули, ведь всю жизнь всех считали родней...

Бабушка Зоя объяснила, что её отец был женат на молодой красивой казачке Матрене, вместе они родили четверых детей. Когда Кузьму призвали на войну, Матрена не смогла прокормить ребятишек и повесилась у себя в сарае. Детей отдали в детский дом. Когда Великая Отечественная война закончилась, прадед Кузьма был еще сильным, крепким мужчиной в расцвете сил. Он встретил Настену, сделал предложение стать его женой, но предупредил, что помогает продуктами и деньгами своим детям из детского дома. Молодая влюбленная жена, зная, как трудно жить сиротой, забрала ораву ребятишек, став для них настоящей мамой, через пять лет подарила мужу еще одну дочку – Зою.

Мы с мамой не шевелились от изумления. Я помнила всю родню по именам, хранила альбом со старыми фотографиями, обожала со всеми собираться за большим столом и представить не могла, что испытываю нежные чувства к чужим людям. В конце повествования бабушка Зоя сказала, что если я готова простить Давида, не оглядываясь на обиды, храню в сердце нерастраченную любовь, способную согреть души несчастного мужчины и маленькой девочки, то бояться ничего не нужно. Если же такой уверенности нет, то искать причину в чужом ребенке не стоит. Я пообещала подумать и отправилась к себе в квартиру, оставив немолодых женщин за бутылочкой ароматного коньяка...

Возле подъезда стояла машина Антона. Он ждал меня, чтобы махнуть на смотровую площадку. Громкая веселая музыка раздавалась из его авто. Увидев меня, он стал моргать фарами и давить на клаксон. Эта выходка мне показалась глупой и неуместной. Я села в машину, попросила сделать музыку потише и сообщила, что встретила другого мужчину. Антон улыбнулся, пожелал мне удачи и, делая музыку громче, умчался колесить по ночному городу без меня. Его спокойная реакция на разрыв наших отношений немного оскорбила, но в глубине души я обрадовалась, поскольку никому не причинила боли.

Всю следующую неделю я прислушивалась к своим ощущениям, хотела понять, что по-настоящему испытываю к Антону и Давиду, смогу ли простить всё и начать сначала. Антон мне больше не звонил, через пару дней я видела его машину, летящую по ночному городу. В ней сидели молодые девушки и громко подпевали песни, раздающиеся из авто. В своих мыслях я поблагодарила этого непринужденного легкого человека за вновь возникшее желание любить и быть любимой, но поняла, что с ним не хочу связывать свою жизнь.

На выходных я решила отправиться к родителям Давида, чтобы узнать, где он живет. Дверь мне открыл постаревший Ашот Маркович. «Доченька моя, заходи», – ласково приветствовал меня отец Давида. Я переступила порог и увидела маленькие туфельки в прихожей. Из кухни выскочила Лейла и стала громко звать папу. На шум вышли Ольга Ивановна и Давид. Малышка прыгала на месте и всем говорила, что видела эту тетю в парке.

Я прошла в гостиную, родители Давида закрыли за нами дверь, забрав любопытную девчущку с собой. Мы смотрели друг на друга и не знали, с чего начать разговор. Вдруг

Давид обнял меня и стал просить прощения. Я обняла своего огромного мужчину и поняла, как сильно я соскучилась по нему. Он не искал со мной встречи, знал и помнил, как жестоко разбил мое сердце, но когда увидел в парке, понял, что по-прежнему нуждается в моем тепле.

Нам многое предстояло обсудить, вспомнить и навсегда забыть всё зло, которое разрушило нашу жизнь, но в тот день в объятиях друг друга мы поняли, что снова хотим быть счастливыми.

Маленькая Лейла, конечно, не была ангелочком, но я смогла найти подход к этой своенравной девчушке и стала для неё настоящей любящей мамой. Родители Аллы Александровны презирали восточные корни внучки и не тянулись к ней, поэтому моя родня стала полноценной семьей для дочери Давида. За большим столом нашего дома мы сыграли настоящую армянскую свадьбу и мечтали о своем ребенке, но судьбе было угодно проверить наше воскресшее чувство на прочность. Несколько лет мои попытки забеременеть были безуспешными. Когда мы почти смирились с мыслью, что Лейла будет нашим единственным дитя, Высшие силы подарили нам роскошный подарок, и через девять месяцев на свет появился наш сын, который как две капли похож на Давида. По просьбе мужа наследник был назван в честь своего деда Ашотом.

Наш дом стал новым родовым гнездом, где за большим столом собирается вся семья, чтобы разделить радость или вместе принять потери, угостить кулинарными изысками наших гостей. Традиция отмечать праздники, проводить поминки в ресторанах или кафе в нашей семье не прижилась. Быть может, этот обычай старомоден, но для меня он навсегда останется главным, подлежащим сохранению и передаче потомкам...

Ариша ЗИМА